

Участие башкир в походах русской армии во второй половине XVI–XVII вв.

Одним из условий вхождения башкир в состав Российского государства было несение воинской службы. Основное назначение её было связано с охраной юго-восточной границы страны от набегов казахов, калмыков. Кроме того правительство предполагало использовать башкирскую конницу в походах русской армии, поскольку последняя испытывала недостаток в лошадях, а также не имела достаточного опыта ведения боевых действий против степной конницы (в первую очередь крымской). Напротив, военная организация, вооружение и опыт башкирских воинов позволял успешно противостоять, причем как оказалось, не только крымской коннице, но и польско-литовской (организованной по европейски) кавалерии. Поскольку казачество имело идентичную организацию, имея большее количество огнестрельного оружия, то башкирская конница, как правило, использовалась совместно с ней и калмыками.

Вопросы военной истории башкир в XVI–XVII вв. до настоящего времени остаются открытыми. Серьезной проблемой является отсутствие источников, а имеющиеся – крайне фрагментарны. Определенные трудности вызывают и термины, поскольку часто в источниках, а иногда и в литературе, вся национальная конница того времени именуется «татарами и татарскими мурзами». В историографии сложилось мнение, что первым походом башкир в составе русской армии было их участие в Ливонской войне 1558–1583 гг.¹ Оно опирается на небольшую заметку краеведа Д.Н. Соколова, ссылающегося и цитирующего некий источник, который он видел лично: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу»². Рассуждая об этой информации, Соколов считал, что «известие невероятно при поставленном впереди годе; но, если предположить опisku и читать 1558, то оно становится вполне правдоподобным; «Рига» напоминает «Ливонию», «Азау» – напоминает «Азов», и действительно, в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали с русскими войсками и целою ордой из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве. Вполне возможно, что в числе их были и ново подчинившиеся башкиры. В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову, был послан Вишневецкий с 5000 войска»³.

В предложенном тексте документа и комментария к нему заметны несоответствия. Неясно, что это за документ, который краевед назвал летописью, кто его перевел и с какого языка? Предположительно, он написан

¹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 151.

² Соколов Д.Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1898. Вып. IV. С. 48.

³ Соколов Д.Н. Указ. соч. С. 60.

на тюрки и это фрагмент шежере. Как переведена дата 1648 год? Если документ был написан на тюрки, то, речь должна идти о датировке по мусульманскому календарю, т. е. в годах хиджры. Нам неясно как неизвестный переводчик её перевел на современное летосчисление. А если документ был написан по-русски, тогда надо иметь в виду, что дата до первой трети XVIII в. писалась буквами, а не цифрами, поэтому описки быть не могло. Далее, в тексте присутствует несоответствие последовательности событий. Башкиры совершили алогичный поступок: сначала «ходили» на врага, его «победили» и лишь затем они приняли присягу. Причем вначале Иван Васильевич их, не присягавших, зачем-то призвал на помощь. А вот сочетание названий двух городов «Рига и Азау воевали» очень часто встречается в документах, связанных с исторической памятью башкир о времени Петра I, например: «В прошедшие годы из нашего башкирского народа находились в службе ее императорского величества в Азовском и Рижском походах»¹. Все пояснения Соколова, предлагающего считать дату опиской, неуместны по причине точного указания в тексте того, что делали башкиры: «Рига и Азау воевали», что означает одновременность, либо последовательность осады этих городов, находившихся в то время в разных государствах.

Если обратиться к ходу Ливонской войны, то известно, что в 1557 г. на границе были собраны большие силы русской армии (около 40 тыс. чел.), под командованием воевод М.В. Глинского и Д.Р. Захарьина-Юрьева, в том числе и татарские отряды во главе с касимовским «царем» Шах-Али, которые предназначались первоначально для покорения крымских улусов². В январе 1558 г. они вступили на земли Ливонского ордена и, разорив окрестности городов и замков, совершили рейд на Ригу, не дойдя до нее 50 верст. В январе 1559 г. последовал новый рейд на Ригу. Конное войско Шах-Али составляли служилые татары и мурзы, которые активно участвовали в боевых действиях первого периода 1558–1561 гг. Большая часть башкир приняла российское подданство к 1557 г. Трудно представить, что правительство могло сразу предложить им участие в походе на Крым (войска готовились к нему). Но вполне возможно предположить, что некоторая часть западных башкир, первыми вошедших в состав России, могла принять участие в походе. Утвердительно судить, опираясь на одну цитату из несохранившегося источника о крупном событии невозможно, современная наука не располагает иными достоверными источниками, подтверждающими данное предположение, поэтому вопрос об участии башкир в Ливонской войне остается открытым.

В начале XVII в., в период Смутного времени, башкиры приняли активное участие в борьбе с польскими интервентами и отрядами самозванца Лжедмитрия II³. В 1608–1609 гг. в России сложилась ситуация двоевластия. В Московском Кремле находился законный царь Василий Шуйский, а в Тушино, в Подмосковье стоял лагерь самозванец, известный в истории как Лжедмитрий II, именовавший себя царевичем Дмитрием Ивановичем.

---

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 222, 264. Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 42.

² Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 175.

³ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. 1. Ч. 1. С. 99.

Правительство Василия Шуйского, поскольку он был избран не Земским собором, а Боярской думой, не пользовалось авторитетом. Ситуация осложнилась вмешательством поляков, а с 1609 г. началась открытая польско-литовская интервенция. Страна раскололась на два лагеря, причем большая часть городов и земель присягнула самозванцу. Не признали его только в Новгороде Великом, Смоленске, Рязани, Коломне, Казани, Сибири. Самозванец рассылал по всей стране свои отряды, которых сопровождали «литовские люди», они силой приводили население к присяге, уничтожали представителей власти Василия Шуйского. К «тушинцам» примкнула часть татар, чувашей, марийцев. Так, например, летом 1610 г. арзамасские татары дрались на стороне Лжедмитрия II, в это же время некоторые из них воевали против его отрядов¹. С осени 1608 г. в Среднем Поволжье шли боевые действия между сторонниками законной власти и самозванца. Казань и Нижний Новгород были отрезаны и блокированы от территории страны восставшими марийцами, татарами, чувашами и «тушинцами».

Башкиры, в этот труднейший период в истории страны, не поддались обещаниям самозванца, оказались верны своим обязательствам перед государством, присяге данной «Белому царю». Они приняли активное участие на стороне правительственных войск в борьбе с отрядами самозванца и пришедшими вместе с ними интервентами.

Весной 1606 г. под предлогом замены воеводы и военных отрядов было сформировано и отправлено на службу в Астрахань и Нижнее Поволжье большое войско во главе с боярином Ф.И. Шереметевым, получившее название «Понизовая рать». Основу войска составляли, наряду с московскими стрельцами, нижегородские и арзамасские дворяне. В 1608 г. правительство Василия Шуйского призвало на помощь «пониговую рать», которая, выступив из Царицына, двинулась на Казань и Чебоксары. Здесь в Среднем Поволжье к ней присоединились отряды И.Н. Салтыкова, боярина князя И.В. Голицына, окольного князя Д.В. Туренина и других командиров. 1 декабря 1608 г. к блокированному Нижнему Новгороду с боями пробился отряд во главе с А.А. Микулиным и Б.А. Износковым, в составе которого вместе с дворянами, стрельцами, астраханскими казаками и чувашами были башкиры. Во главе объединенного войска стал воевода А.С. Алябьев. 2 декабря его отряд отбил у тушинцев Балахну, а 5 разгромил все отряды противника, осаждавшие город². 10 декабря под с. Ворсмой произошел крупный бой, в котором отряд Алябьева нанес поражение «тушинцам». В нем отличились башкиры³. Ворсма была разграблена и сожжена, а мятежники, отступившие к с. Павлово, были вновь разгромлены⁴. В начале января 1609 г. башкиры в составе войска Алябьева начали движение к Мурому и осадили его. 27 марта часть его войска (всего около 1 тыс. чел.) подошла к Владимиру. В городе вспыхнуло народное

---

¹ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Монография. М.; Нижний Новгород, 2009. С. 66.

² Сенюткин С.Б. Указ. соч. С. 64.

³ Акты исторические. СПб., 1841. Т. 2. 1598–1613. С. 142.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. II. 1598–1613. С. 204–205.

восстание, владимирцы присягнули на верность В. Шуйскому. Поскольку отряд был конным (по документам в нем указаны казаки и конные стрельцы), есть основания предполагать, что и в нем были башкиры. В апреле-мае отряды Алябьева совершили рейд на Касимов, подчинявшийся «тушинцам»¹. В течение зимы 1609–1610 гг. правительственные войска в упорных боях разбили силы самозванца в Подмоскovie и в марте 1610 г. вступили в столицу. Сразу по прибытии в Москву нижегородские служилые люди были отпущены домой, вероятно, вместе с ними были отправлены башкиры, выполнившие свой долг.

Однако боевые действия не прекращались, войско Речи Посполитой захватило Москву, и зимой 1610–1611 гг. в Нижнем Новгороде формируется ополчение, известное впоследствии как Первое. Его руководителями в условиях отсутствия законной верховной власти стали П.П. Ляпунов, боярин князь Д.Т. Трубецкой и казачий атаман И.М. Заруцкий. Около 17 февраля 1611 г. из Нижнего Новгорода в поход выступили главные силы «понизовых городов» во главе с первым нижегородским воеводой князем А.А. Репниным². Действия этого ополчения оказались неудачными. Москву освободить не удалось, Ляпунов был убит на казачьем кругу, ополчение превратилось в казачьи «таборы», осаждавшие столицу.

Неудача Первого привела к созданию Второго ополчения К.З. Мининым и князем Д.М. Пожарским. 20 августа 1612 г. оно прибыло под Москву, заняв позиции у Арбатских ворот. 21 августа на помощь гарнизону Москвы подошло польско-литовское войско гетмана Яна Ходкевича. 22 августа произошло сражение войск гетмана с ополчением Пожарского. В этом бою на помощь пришли конные сотни Первого ополчения. Они нанесли полякам внезапный удар и вынудили их отступить. 24 августа произошло второе сражение польско-литовских войск с ополченцами. В ожесточенном бою полякам удалось прорвать оборону ополченцев, вынудив их к вечеру отступить. Положение спас Минин, лично возглавивший ночную контратаку, которая отбросила поляков. В результате 28 августа войска Ходкевича, понеся потери и не имея подкреплений, отступили от Москвы, а 27 октября польский гарнизон капитулировал. Ополченцы, в том числе и башкиры, вступили в освобожденный Кремль.

Как видим, башкирская конница входила вначале в состав Первого ополчения под руководством боярина князя Д.Т. Трубецкого, а затем в состав Второго ополчения К.З. Минина и Д.М. Пожарского, участвуя в освобождении Москвы от польских интервентов. Этот факт подтверждает грамота уфимскому воеводе Ф.А. Алябьеву царя Алексея Михайловича, в которой говорится: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после

---

¹ Новый летописец // Хроники смутного времени. М., 1998. С. 332–333.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах... С. 302–303.

де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»¹. Таким образом, войдя в Первое ополчение в феврале 1611 г., башкиры выступили из Нижнего Новгорода в составе сил «понизовых городов» и участвовали в бою под Бронницами. Затем они оставались под Москвой, а с прибытием Второго ополчения, поступив под начало князя Пожарского, участвовали в боях с польско-литовской конницей гетмана Ходкевича 22–24 августа 1612 г. Башкиры вместе с казаками и поместной конницей смогли противостоять польско-литовской кавалерии, считавшейся на то время одной из лучших в Европе. В тяжелый период Смуты башкиры, верные данным ранее обязательствам, дважды в 1608–1610 гг. и 1611–1612 гг. силой оружия, жертвуя своими жизнями, способствовали сохранению независимости Российского государства.

В 1675 г. в связи с готовящимся походом в Крым в Башкирии по наказу воеводы П.Т. Кондырева уфимцы А.М. Аничков, Д.В. Артемьев, И.В. Дерюшкин и М.И. Черкашенин были посланы по всем 4 дорогам призывать башкир «с уфимскими служилыми людьми идти на Крым и чинить промысел»². Были собраны «лутчие башкирцы и знатные люди <...> для промыслу и поиску над Крымом и над крымскими юрты» во главе с князем Каспулатом Черкасским вместе с уфимскими служилыми людьми. Башкиры заявляли: «Мы де на государеву службу, куды <...> повеление будет, ехать рады и служить великому государю»³. Из Сибирской дороги таких было 57 человек. Часть башкир Сибирской, Ногайской и Казанской дорог отказалась от похода, объясняя свое нежелание бедностью и невозможностью снарядиться для дальнего марша, часть ссылалась на угрозу нападения калмыков⁴. Те, кто дал согласие, отправились в поход через Царицын, где были заготовлены запасы продовольствия и фуража. 52 башкира, участвовавших в походе за отличия получили тарханское звание⁵. По характеру военных действий, этот поход представлял набег, или по терминологии того времени «поиск».

После Царицына башкиры соединились с донскими казаками, которыми командовал войсковой атаман Флор Минаев (всего 200 чел.) и калмыками под начальством калмыцкого мурзы Мазана. Осенью 1675 г. все они подошли к запорожцам под командой атамана Ивана Сирко и стрельцам (2 тыс. чел.), которых возглавлял окольник И.Ю. Леонтьев. Отряд возглавил князь К.М. Черкасский, формально отправленный в Крым с дипломатической миссией. Подойдя к Перекопу, войско разделилось. Одна половина войска вторглась в Крым, а другая осталась у Перекопа. Казаки взяли Козлов (Евпаторию), Карасубазар (Белогорск) и Бахчисарай, сожгли несколько сел и повернули назад. Хан Эльхадж-Селим-Гирей решил напасть на возвращавшихся у Перекопа, но был атакован с двух сторон казаками и разбит.

---

¹ Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Стерлитамак, 1922. Вып. 2. С. 22.

² Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII вв. (Землевладение, социальный состав, служба). Уфа, 1999. С. 162.

³ Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 199–200.

⁴ Материалы... С. 201.

⁵ Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 131–140.

Из Крыма были уведены 6 тыс. пленных татар и 7 тыс. русских рабов. Из числа последних, 3 тыс. освобожденных русских, имевших свои семьи, пожелали остаться в Крыму. По распоряжению Сирко они были вначале отпущены, а затем настигнуты и перебиты казаками. Поход завершился в 1676 г. Запорожцы, донские казаки, калмыки и башкиры вернулись с большой добычей. По Крыму был нанесен мощный удар. С дипломатической стороны, набег осуществляли не зависящие от Российского государства казаки, запорожцы, калмыки.

Башкиры приняли участие в Азовском (март-июль 1696 г.) походе Петра I. Русская армия выступила к турецкой крепости Азов на следующий год после неудачной осады в 1695 г. Её численность составляла 64 735 человек¹. Из них башкир совместно с яицкими казаками и калмыками было 3 тыс. чел. Русское войско, в котором находился царь Петр в чине «бомбардира», официально возглавлял воевода А.С. Шеин. С моря крепость была блокирована русским флотом, построенным в Воронеже. Противник попытался атаками союзника – войсками крымского хана, а также с моря снять блокаду крепости. Однако все атаки и на суше, и на море были отбиты. 14 июня казачьи струги атаковали вошедший в устье Дона турецкий флот с 4-тысячным десантом. Потеряв два корабля, он отошел в море и больше не предпринимал активных действий. Попытки кубанских татар атаковать русский лагерь были отбиты казаками и башкирами. 17 июля казаки предприняли неудачный штурм крепости, они захватили вал, но, не получив подкрепления, были вынуждены отступить. Петр назначил день генерального штурма, но гарнизон Азова, не дожидаясь атаки, начал переговоры и 19 июля сдал крепость. Это была первая крупная победа русской армии.

По своему характеру боевые действия под Азовом сохраняли традиции средневековья. Большая часть ранений была нанесена саблями, стрелами, копьями². Перед сражением практиковался бой отдельных воинов в виду противоборствующих армий. В последнем отличился башкирский тархан Алдарбай Исекеев, который был «ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя черкашенина, також и поймал собою языка одного крымчанина, и объявил блаженныя и вечно достйныя памяти Его Императорского Величества Петру Великому, и за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу во свояси отдано ему Алдару и даны ему с прогонами подводы»³. Башкиры использовались в боях под Азовом против степной конницы – крымских и кубанских татар, пытавшихся напасть на русский лагерь, а также для нарушения коммуникаций между осажденными и войсками, предпринимавшими попытки их деблокады. Документы

---

¹ Рубан В.Г. Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика городка и торжественное отгуды с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных произшествий и с имянным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, вышних и нижних военачальников числе всех войск и учиненным оным наград. СПб., 1773. С. 55–56.

² Рубан В.Г. Указ. соч. С. 52.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. С. 27–28.

свидетельствуют, что башкиры самоотверженно выполняли поставленные перед ними задачи. 62 башкирских воина за отвагу и мужество получили тарханское звание.

Таким образом, башкиры, войдя в состав России, приняли активное участие в военных походах русской армии во второй половине XVI–XVII вв. Особенно значимым был военный вклад башкир в период Смуты, когда была спасена независимость Российского государства, а многонациональное ополчение, в котором были башкиры, добилось поставленной цели сохранения государства. Башкиры участвовали в борьбе Российского государства на южном направлении – с Крымом и Османской империей. Во всех случаях, башкиры проявляли отмеченные властью личное мужество, отвагу и героизм, одновременно они несли жертвы для достижения поставленной правительством цели. По своей выучке, мастерству, искусству боя башкирская конница в равной степени оказалась опасной как для степняков – крымских и кубанских татар, так и для польско-литовской кавалерии. Все эти качества учитывались правительством, которое справедливо считало башкир значимым компонентом русской армии.